

— Спасибо, — учительница Чжан не стала отказываться.

***

— Какой ужасный опыт, — подумала Линь Цинсянь. Хотя она уже не была в объятиях Сяхоу, этого позора хватило с лихвой. Она точно не хотела бы повторить это снова.

— Веди себя естественно, — сказала Сяхоу, воспользовавшись моментом, чтобы погладить Линь Цинсянь под полой её пальто.

Линь Цинсянь не сразу отреагировала. Даже если она была зла, сейчас нельзя было показывать свои эмоции.

— Ты конченная, в следующий раз я тебя не поцелую, — Линь Цинсянь не стала срывать сейчас, но это не значит, что она не собиралась отомстить. Она планировала в следующий раз заставить Сяхоу страдать, хотя неизвестно, хватит ли у неё на это духу.

Е Сяосюань как раз подошла, и, то ли из-за того, что Линь Цинсянь говорила слишком громко, то ли из-за её чуткого слуха, она услышала, что Линь Цинсянь сказала Сяхоу.

— Вы встречаетесь? — в душе Е Сяосюань вспыхнул гнев, она почувствовала себя преданной.

— Мы обсуждаем работу, — спокойно ответила Линь Цинсянь, глядя ей в глаза. — У меня ещё есть незавершённый проект. — Она не использовала никаких навыков убеждения или актёрского мастерства, но как опытная игрок, она уже давно освоила искусство лжи. Её слова звучали настолько убедительно, что Е Сяосюань не смогла найти в них изъяна.

— Эээ... — Е Сяосюань смущённо кивнула. — Понятно. — Линь Цинсянь говорила так уверенно, что ей оставалось только поверить.

— Давайте сначала пообедаем, а потом продолжим разговор, — Сяхоу дала обеим возможность сгладить ситуацию, смотря на Линь Цинсянь с мольбой. Если можно было избежать наказания, она бы предпочла не страдать. Просто нужно было немного пожертвовать своей гордостью, чтобы избежать мучений от воинственного духа. У неё и так не было особой гордости, учитывая, сколько фильмов она сняла.

Линь Цинсянь взяла Е Сяосюань за руку:

— Пойдём обедать. Я уже посмотрела вашу столовую, там много вкусного.

— Хорошо, — кивнула Е Сяосюань, чувствуя лёгкую радость от того, что Линь Цинсянь держит её за руку. Для других это было бы обычным делом, но для неё это было своеобразным заявлением. Лучше всего её чувства можно было описать как скрытое удовольствие.

Две женщины, зрелая и юная, шли по школьному двору, держась за руки. Это должно было быть красиво и романтично, но судьба распорядилась иначе. В тот момент, когда Е Сяосюань наслаждалась моментом, её настроение было разрушено.

— Е Сяосюань, ты совсем распустилась! Не только встречаешься прямо в школе, но ещё и с посторонним человеком, да к тому же...

— Тссс, учительница Е, это её мама.

— Знаю, что эта стерва меня не любит. Сегодня вечером напишу сто раз, как она спит с мужчинами! — в душе Е Сяосюань уже превратила свою ненавистную учительницу биологии Е Лихэ в игрушку, что немного подняло ей настроение.

— Учительница Чжан, а это кто? — Линь Цинсянь внимательно осмотрела двух учительниц напротив. Они были одеты похоже, но учительница Е излучала какую-то особую вульгарность, которую нельзя было скрыть. Навыки игрока Линь Цинсянь позволяли ей легко разбираться в людях, хотя она и не была экспертом.

— Это недоразумение, — поспешила объяснить учительница Чжан. — Это мама Е Сяосюань, она преподаёт биологию в нашем классе и часто помогает в администрации, поэтому она строга в таких вопросах.

— Понятно, — кивнула Линь Цинсянь. — Меня зовут Линь Цинсянь, я мама этой девочки.

— Простите, я ошиблась, — учительница Е начала извиняться.

— Если это недоразумение, то забудем, — сказала Линь Цинсянь.

— У нас ещё есть уроки, но если мама хочет поговорить с Е Сяосюань, я могу отпустить её на полдня, — учительница Чжан, понимая, что ученица может быть расстроена, предложила отпустить её.

— Хорошо, спасибо, — ответила Линь Цинсянь. Хотя у неё и не было срочных дел, но подготовка к изгнанию духов никогда не бывает лишней.

Учительницы быстро ушли, словно убегая, ведь одна из них допустила ошибку. Даже если никто не высказал недовольства, внутри они чувствовали себя неловко. Зачем оставаться, если можно только усугубить ситуацию?

— Кажется, ты не любишь учительницу Е, — тихо спросила Линь Цинсянь, когда учительницы ушли.

Е Сяосюань посмотрела на спину учительницы Е и плюнула:

— Я просто случайно увидела, как она была любовницей. Я никому не рассказывала, но она всё равно ко мне придирается.

— Правда? — Сяхоу, которая до этого молчала, оживилась, взяла Е Сяосюань за руку и сказала:

— Расскажи!

— Эх, ничего интересного, просто их грязные дела. Я случайно увидела, как она с учителем физкультуры занимались любовью в спортзале! — Е Сяосюань закатила глаза, чувствуя, что это зрелище её испачкало.

— Хм, хм, — Сяхоу специально прочистила горло, мигая глазами, давая понять Е Сяосюань, что та сама себя подставила.

Е Сяосюань почувствовала, как чья-то рука опустилась на её голову. Тепло от ладони было приятным, но потом она поняла, что это не просто ласка. Рука убралась, а затем последовал удар — это было столкновение пальцев с головой, своеобразное проявление любви и заботы.

— Ты слишком смелая! Ты ещё и прогуливаешь уроки? Я обязательно поговорю с учительницей Чжан, чтобы она за тобой следила. Если бы современное образование не запрещало бить детей, ты бы уже поняла, почему цветы такие красные. Я сама мечтаю учиться, а ты смеешь прогуливать! Ты что, сама подделала свою последнюю оценку?

Линь Цинсянь сжала голову Е Сяосюань, заставляя её смотреть на себя, а другой рукой угрожающе потрясла кулаком.

— Учись хорошо, иначе все обещания аннулируются, поняла? Если я узнаю, что ты прогуливаешь, не жди от меня любви.

Угрожающий кулак дал Е Сяосюань понять, что «любовь» Линь Цинсянь — это нечто далёкое от приятного. Она вспомнила свою покрасневшую задницу и странное сочетание боли и удовольствия.

— Сяосюань просто шалунья, её можно просто вразумить словами. Наказывать ребёнка на глазах у всех плохо влияет на его психику, — попыталась защитить Е Сяосюань Сяхоу, хотя её слова могли иметь обратный эффект.

— Дома разберёмся, — Линь Цинсянь уже решила, что дома проведёт «урок любви».

— Линь Цинсянь, бить детей неправильно, — Сяхоу сказала это с серьёзным видом, прикрывая Е Сяосюань, как наседка своего цыплёнка.

— Снег, я думала, ты на моей стороне, — Линь Цинсянь закатила глаза, говоря монотонным голосом. Она сразу поняла, что Сяхоу просто играет роль.

— Нет, я не позволю тебе бить ребёнка, — Сяхоу нервно протянула руку. — Папа, бить детей неправильно.

<http://bllate.org/book/15427/1365203>